

НАТАЛЬЯ КУСКОВА

ВБИРАЯ ЧИСТЫЙ СВЕТ

Весеннее

с. Екатерининскому

На золотистых лапах сосен
К селу придвинулась тайга.
Холмов зелёные стога
Под куполом небесным в просинь.
Настоян запахом хвои,
В движенье воздух осязаем,
Но, словно время, ускользает —
И не пытайся уловить.
Легенды, как цветные сны,
Хранят все местные Катюши,
И столько их — не переслушать —
От царских дней до новизны.
А у лесного озерца,
Едва прогреется валежник,
И медуница, и подснежник
Наполнят нежностью сердца.

Желаемый вам даст ответ
Чрезмерно щедрая кукушка.
И обновится до макушки
Душа, вбирая чистый свет.

И снова я веду гостей,
Пусть городом любуются!
И вместо горьких новостей
Одарят светом улицы.
От брёвен старых и ворот,
От потемневших ставен
Струится музыка без нот,
Доверчиво простая.

Летних сумерек свеж поток.
От жары остывают улицы.
В небе месяца завиток
До едва заметного сузился.
Тени зыбкие за окном –
Георгины к стеклу склоняются.
Благодарности волоконном
Сердце к городу пришивается.
Угасает последний блик
На пушистой перине облака.
Город древний мой многолик,
По душе мне любые облики.
Пусть провинция! Не идеал!
Вместе лучшие годы пройдены...
Пусть в масштабе страны он мал,
Только это – моя Родина.

Август 2022-го

Расщедрился рябины алый куст,
Как капли крови, сальвии на клумбах.
Вечерний воздух ароматно густ,
И день заметно повернул на убыль.
В тенистом парке парочек разгул.
Фонтаном быют безудержные страсти.
За облаками самолётный гул,
А может, гром? Предвестником ненастья.
Сменить на грозный «камуфляж» «джинсу»
Не предлагает августовский вечер.
Но меч из ножен вынут. На весу.
И напряглись мужские крылья-плечи.

На асфальте в грязной луже
Кем-то брошенный цветок.
Стал дарителю не нужен?
Ей подарок был не впрок?
Лепестки – как белый парус,
В чём, скажи, его вина?
Если для разбитой пары
Стала выбором война.

В постылом доме шорохи бумаги –
Сквозняк листы швыряет со стола.
От мощных слов «защитник» и «отвага»
Лишь сладкий привкус – липкая смола.
Ложь пауком вползла, обосновалась,
За нею всякой нечисти полно!
Ещё надежда отголоском вальса
Дом согревает чуть заметно, но...
Остыло сердце. Как его заставить
Переписать сценарий набело?
В который раз?! Вон серыми листьями
Сугробов горы к печке намело.

Из старой закваски испечь пироги?
Подъёма их ждать напрасно.
Не парные, видимо, мы сапоги,
Твой синий, мой ярко-красный.
По острым камням «полубосу» идти
Болезненно и не модно.
Квашня недозрелую в яму летит –
Хоть в выборе я свободна!

Камень да головешки!
Кое-где чуть мерцают угли.
Где желанный мной пятый угол?
Пустыня. Сухие вешки
Скукожились, вжались в сердце,
Но и то ни к чему, сгорело
В чёрный уголь – ни крапа белым –
И никому не согреться.

Все мысли мои в холодильник –
Лоб подставлю суровому ветру!
Мне бы яблочек молодильных
На серебряных тоненьких ветках.
И водицы живой в придачу,
Безнадёге чтоб не было хода.
Слёз следы убирают патчи,
А тоскливые мысли – холод.

Шторм

Море разгневанной нянькой,
Как зыбку, корабль качает.
Желанная твердь причала
Ночами особенно манка.
Горы воды солёной!
Бледнеет загар на лицах,
Тревога пугливою птицей
Бьётся в коробке салона.
Двое. Друг друга напротив:
– Укрыться б в твоих ладонях! –
Привычный мир – и бездонье!
Как всё у Вселенной просто.

Вот и подморозило. Зазимок.
Захрустели льдинки под ногой.
Тополь накануне сильно вымок,
Нынче ветви выгнулись дугой.
На концах сверкают, словно звёзды,
Капли, превратившиеся в лёд.
Воздух пахнет дымом и морозом,
И началом радостных забот!

Долгожданный снег. Округа просияла.
Белые коньки у ветхих крыш.
По подаренному небом покрывалу
Первым пробежал смешной малыш.
В красной курточке, довольный,
словно праздник.
Пролегла следов за ним дуга.
Сколько ждёт его событий разных –
В чистый мир отважно пошагал!

Ночь напролёт дождь целовал ранетки –
К утру плоды рубинами зажглись.
Под коркой ледяной склонились ветки
У яблоневого дички до земли.
Взметнулась воробьёв нахальных стая,
Им, видно, не по нраву красный лёд.
Для свиристелей ягода! Не тает.
Нарядной самобранкой в гости ждёт.

Скользят по тропинке сапожки,
Балансирую, как на канате.
Чуть связь потеряла с дорожкой
И влетела к сугробу в объятья.
Барахтаюсь я, выбираясь;
У сугроба коварные планы –
Гордыню, заносчивость, зависть
Он излечивает «за бесплатно».
И что ж, поделом мне наука,
Раз случились на то причины!
А помощи – грязную руку
Протянул
только пьяный мужчина.

Пойдём со мной!

1

Пойдём со мной! Я покажу тебе
Кипрея заросли на старой гари.
Не интернетом выброшенный гербарий,
А джунгли гибких и живых стеблей.
Сиреневая нежная волна
Соцветий крепких с ветром не согласна.
Здесь каждый штрих продуман. Не напрасно
Стремленьем к жизни вольница полна.
Во славу ей шмельёвые басы.
Как на старинной красочной открытке,
По узкому листу ползёт улитка
К манящей влаге капельки росы...

Когда судьбе противиться не волен –
С душевной болью справится Кипрей.
Зажги свечу. Волшебный чай налей
И мысленно вернись на это поле.

Я покажу тебе, пойдём со мной,
Огромный камень в сказочном ущелье.
Оставлен якобы самой луной
И наделённый магией священной.
Не двигаясь, пытайся уловить
Энергии движенье сквозь ладони.
Под натиском вибрации любви
Срываются озлобленностей брони.

Сверкают капли на девичьей коже,
И на загар означился намёк.
Сюжет мечты осуществился, ожил;
В изножье гор уселись на песок.
Неверие в движеньях осторожных —
Да разве это с нами может быть?
Прошло всё утро в хлопотах дорожных,
И вдруг такое для себя открыть.
Ты смотришь в даль морскую
сквозь ресницы,
Я на тебя. Уверенность растёт,
Что, раздвигая бытия границы,
Тебя готовлю в жизненный полёт.